

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ КАТУНЬ I (Чивыркуйский залив оз. Байкал)

Введение

Исследования неолитических комплексов на побережье оз. Байкал насчитывают около 100 лет (Петри, 1916). Наиболее изучен в настоящее время район Приольхонья, на территории которого выявлено 94 объекта (в их числе 10 стратифицированных многослойных поселений), датируемых разными периодами неолита (Горюнова, 2001). На основе комплексного их изучения и корреляции, совместно разработана схема периодизации голоценовых культур Приольхонья (Горюнова, 1984; Goriunova, 2003) и предложена реконструкция палеоклиматической и палеоландшафтной обстановки региона (Горюнова, Воробьева, 1986). На Восточном побережье Байкала известно всего 3 многослойных поселения, содержащих стратифицированные неолитические комплексы: Посольская, Окуневая IV и Катунь I (Ивашина, 1979; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, 1990). Материалы этих объектов практически не опубликованы, поэтому их ввод в научный оборот имеет большое научное значение.

Цель предлагаемой статьи - публикация неолитических комплексов геоархеологического объекта Катунь I, определение их датировки и места в периодизации региона.

Многослойное поселение находится на одном из мысов западного побережья Чивыркуйского залива оз. Байкал, в 3 км к югу от пос. Курбулак (Баргузинский район Республики Бурятия) (рис. 1-1).

Местонахождение открыто Северо-Байкальской археологической экспедицией Бурятского филиала ВГО (В.В. Свинин) в 1965 г. (Свинин, 1971). Работами объединенного Чивыркуйского отряда Байкальской комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета (О.И. Горюнова) и новостроечной экспедиции государственного педагогического института г. Улан-Удэ (В.П. Конев) в 1987 г. выявлена многослойность памятника. Стационарные исследования проведены Чивыркуйским отрядом

Байкальской К А Э И Г У (О.И. Горюнова) в 1989 г. В результате раскопок выделено 9 культурных слоев (I, II А, Б, III А, Б, IV - VII), из которых два нижних относятся к неолиту (Горюнова, 1990). Детальное стратиграфическое изучение разрезов выполнено тем же отрядом (О.И. Горюнова, Г.А. Воробьева) в 1991 г. (Воробьева, Горюнова, 1994, 1995).

Описание комплексов

Археологический материал зафиксирован вдоль останца террасовидного уступа (высота 2,0 - 1,8 м над современным уровнем Байкала), примыкающего к южному склону мыса Катунь. Длина останца вдоль берега 50-60 м, ширина 4 - 6 м.

В стратиграфическом разрезе выделено 4 пачки отложений, различающихся по гранулометрическому составу, содержанию гумуса и строению (Воробьева, Горюнова, 1994, 1995) (рис. 1-2). Неолитические комплексы размещались в IV пачке, сопоставимой с оптимальными климатическими условиями середины голоцена. Пачка представлена темными гумусированными (книзу серо-сизыми, оглееными), дресвянистыми супесями, разделенными линзами и прослоями светлых дресвяников на четыре слоя. Из них два верхних сливаются на ряде участков воедино; к ним привязаны находки VI культурного слоя. Ниже отмечены озерные отложения (береговой врез), свидетельствующие о повышении уровня Байкала, произошедшего в результате таяния горных ледников и снежников в климатический оптимум голоцена. Подобный врез зафиксирован и выше VI культурного слоя. Находки VII культурного слоя привязаны к третьей (наиболее мощной и темной) гумусированной почве. Ниже, на глубине 2,24 м, выступила вода, не позволившая исследовать погребенную почву, кровля которой прослеживается в разрезе. Вскрытая мощность пачки -1,10 м.

Описание археологических комплексов дается с нижнего, как наиболее древнего, слоя.

VII культурный слой

Находки привязаны к черной гумусированной погребенной почве, мощностью 0,12-0,23 м. Глубина залегания слоя 1,20-1,46 м от современной дневной поверхности (рис. 1 -2).

Археологический материал, в основном, представлен керамикой от сосудов простой и сложной закрытой формы, с круглым дном (505 фрагментов от 30 сосудов). Преобладает гладкостенная посуда (20), встречается штриховая (6), с оттисками тонкого нитевидного шнура (3) и с негативами сетки-плетенки (1). Практически все сосуды орнаментированные. Исключение составляют фрагменты от двух сосудов,

один из которых с гладкой поверхностью (рис.1 -10), другой - с оттисками сетки-плетенки, вдоль венчика которого отмечено отверстие, вероятно, для подвешивания (рис. 2 -4).

Наиболее многочисленную группу составляет керамика посольского типа (16). Встречено три варианта утолщения венчика налепом: с внутренней -8 (рис.1 -3-7; 2 -8, 11), с внешней - 6 (рис.1 -8-9, 11; 2-5,9) и с обеих сторон - 2. Диаметры венчиков 19-29 см. Сосуды гладкостенные (10) и штриховые (6). Орнамент покрывает поверхности венчика и верхнюю половину тулова сосуда; исключение составляет сосуд, украшенный только по венчику (рис. 2-9). Композиция

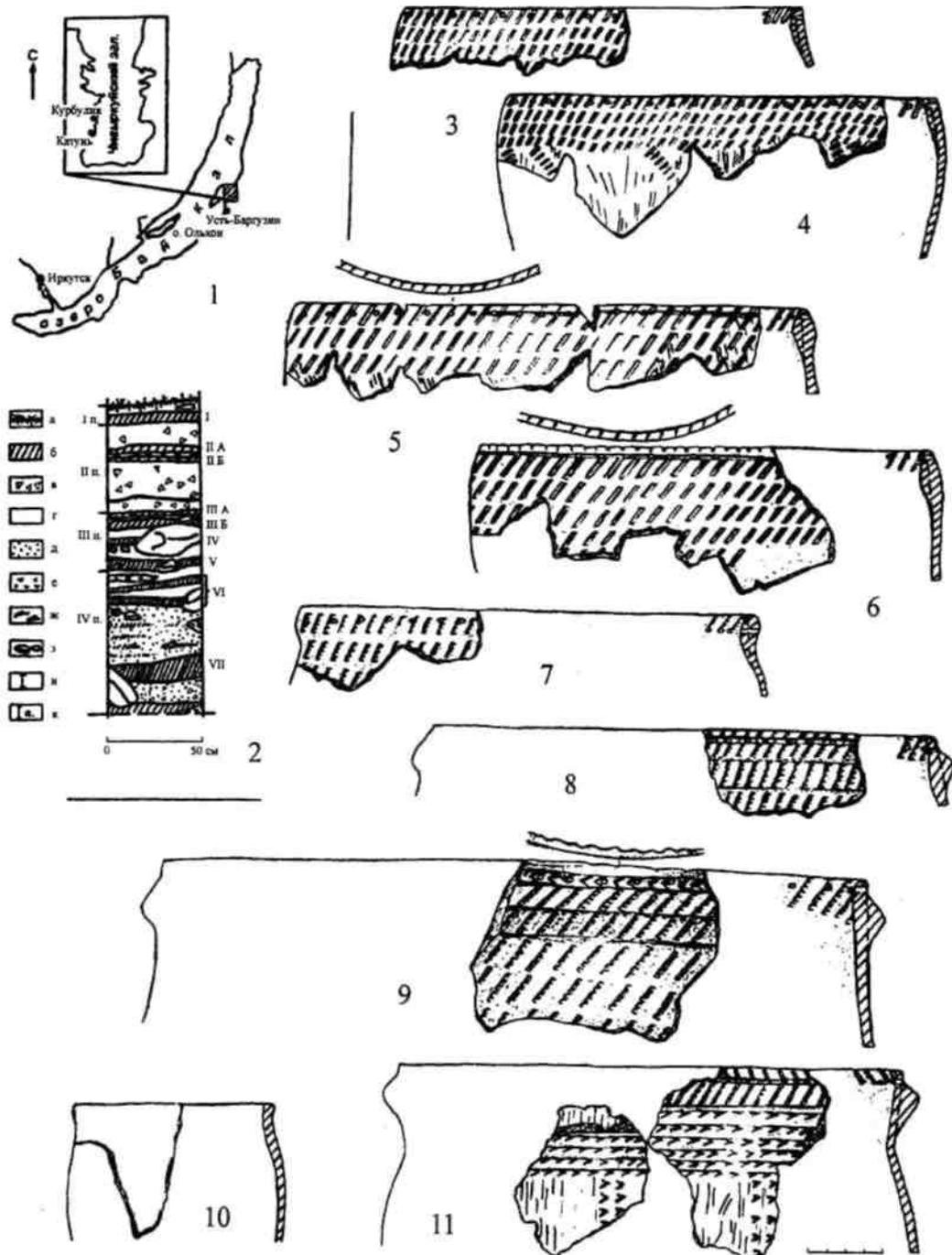


Рис. 1, Катунь I; 1 - карта-схема расположения; 2 - стратиграфический разрез (а - дерн; б) - темные гумусированные слои; в - щебень; г - светлая супесь; д - песок; е - дресва; ж-размытая почва; з - плиты породы; и культурные горизонты; к - пачки отложений); 3-11 - керамика VII культурного слоя

узора представляет собой устойчивое сочетание признаков: над налепом - поясок мелких отверстий, вдоль которого, как правило, проходит прочерченная линия (4) или оттиски штампа (6); поверхности налета украшены наклонными линиями; по т у л о в у проходят горизонтальные ряды, от последнего из которых свисает «бахромка» в виде коротких наклонных или горизонтальных линий.

Техника нанесения орнамента представлена, в основном, штамповыми вдавлениями (преобладают зубчатый и прямоугольный; встречаются арочный и подтреугольный) в сочетании с мелкими отверстиями (на всех сосудах). В 4-х случаях они дополнены прочерченной техникой.

Выделяются фрагменты керамики от 3 - х сосудов хайтинского типа (рис. 2 -1-3). Посуда с гладкой поверхностью (2) и с негативами тонкого нитевидного шнура (1). Она украшена параллельными прочерченными линиями, расположенными горизонтально; сочетанием горизонтальных линий с н а к л о н н ы м и или короткими парными линиями, свисающими от последнего горизонтального ряда.

Отдельную группу составляют фрагменты от пяти сосудов с гладкой (3) и штриховой (2) поверхностью, украшенные зубчатым штампом (два из них - пунктирным) (рис. 2 -6-7). Расположение узора - в виде горизонтальных рядов или наклонных

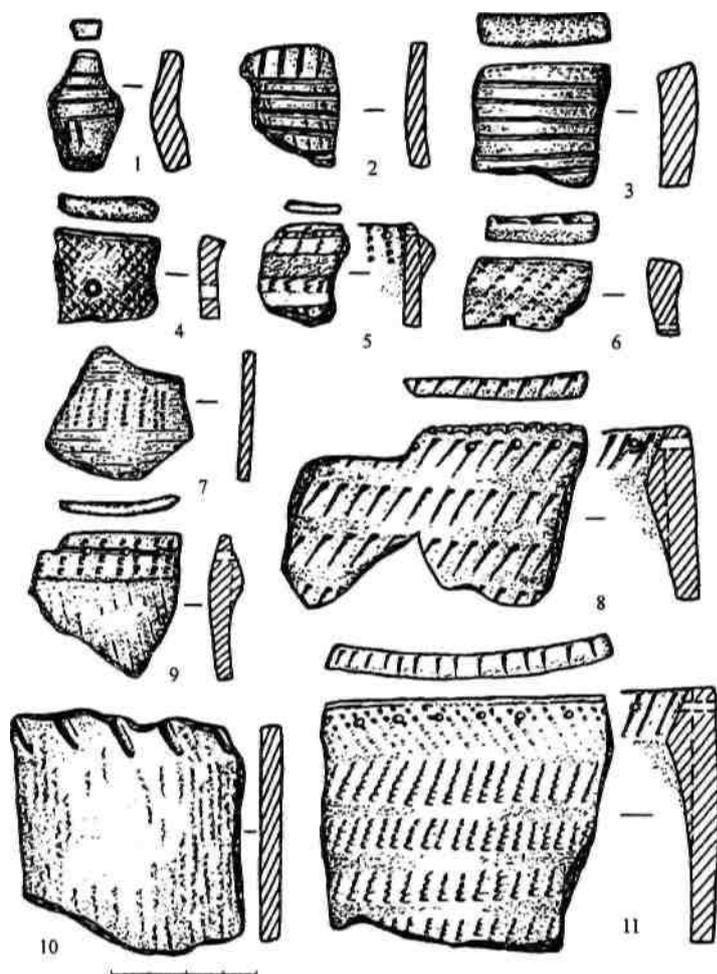


Рис. 2. Катунь I: 1-11 - керамика VН культурного слоя

параллельных линий. На двух из них вдоль венчика проходит поясок отверстий.

Фрагменты от 4 - х с о с у д о в украшены прочерченными линиями (рис. 2 -10). Судить об их композиции, из-за малой фрагментарности, не представляется возможным.

В числе изделий из камня (108 предметов): 58 орудий, конический монофронтальный нуклеус (рис. 3 -14), 10 призматических пластин, отщепы и различные сколы, галька с пропилом, куски сланца со следами распиловки и речная галька.

Вкладыши (6) - на призматических пластинах с краевой ретушью: с однокраевой вентральной - 2, с двукраевой вентральной-1 (рис. 3 -12), с двукраевой вентральной и однокраевой локальной дорсальной ретушью - 1 (рис. 3 -18), с двукраевой двусторонней локальной ретушью - 2.

Резцы (2): одноугловой продольный на призматической пластине (рис. 3 -10) и обломок срединного многофасеточного резца.

Скребки (2) представлены: концевым на призматической пластине, маргиналы которой покрыты двукраевой вентральной ретушью и однокраевой дорсальной (рис. 3 -16); скребок с высоким рабочим краем на отщепе (рис. 3 -15).

Наконечники стрел (2): один - листовидной формы с вогнутой базой и слегка асимметричными шипами (рис. 3 -6); второй (обломок) - с прямой базой (рис. 3 -7). У первого вдоль жала нанесен резцовый скол.

Проколки (4) изготовлены на концах призматических пластин (рис. 3 -8, 13). Рабочие лезвия двух из них обработаны с двух краев вентральной ретушью. У одной проколки на противоположном конце нанесен поперечный резцовый скол. Лезвия двух других проколок обработаны двукраевой вентральной ретушью и однокраевой дорсальной. По маргиналам одной из проколок нанесена двукраевая вентральная ретушь.

Сверла (1 целое и 1 заготовка). Целое орудие изготовлено из призматической пластины (рис. 3 -9). Его рабочее лезвие обработано крутой двукраевой, двусторонней ретушью. По маргиналам изделия нанесена вентральная ретушь.

Топор из сланца - прямоугольной формы, ступы м о б у ш к о м и прямым лезвием. Щеки топора шлифованные (рис. 3 -19).

Тесло из сланца - с приостренным обушком и расширяющимся к лезвию корпусом. Сечение асимметричное. Лезвие тесла с внутренней стороны - вогнутое. Изделие шлифованное (рис. 3 -20).

Обломок пилы из сланца - с двусторонней заточкой рабочего лезвия (рис. 3 -17).

Среди стерженьков составных рыболовных к р ю ч к о в (5 целых, 3 заготовки,

4 обломка) преобладают изделия китойского типа - 3 (рис.3 -3-5). Их стержни - прямые, со слегка выпуклой спинкой. Крепление острия - фронтальное. Один стерженок - с выступами на обоих концах; у двух - выступы на одном конце и выемки-нарезки на другом.

Выделяется прямой стерженок с расширенным к нижнему концу телом, фронтальным креплением острия и кольцевыми нарезками в верхнем конце (рис. 3-2).

Один стерженок - слегка изогнутый, с расширенной средней частью. Его верхний конец - с небольшими выступами, нижний - обломан. Система крепления острия - фронтальная (рис. 3-1).

Среди обломков стерженьков: один - изогнутый, с приостренным верхним концом и боковым креплением острия, второй - прямой, с фронтальным креплением и мелких не диагностичных фрагмента.

Грузило - из плоской округлой гальки с одной боковой выемкой, обработанной двусторонними сколами.

В числе орудий: вкладыш-бифас (рис. 3 -И), пластинчатые сколы и отщепы с ретушью, обломок неопределенного орудия, галька-отбойник.

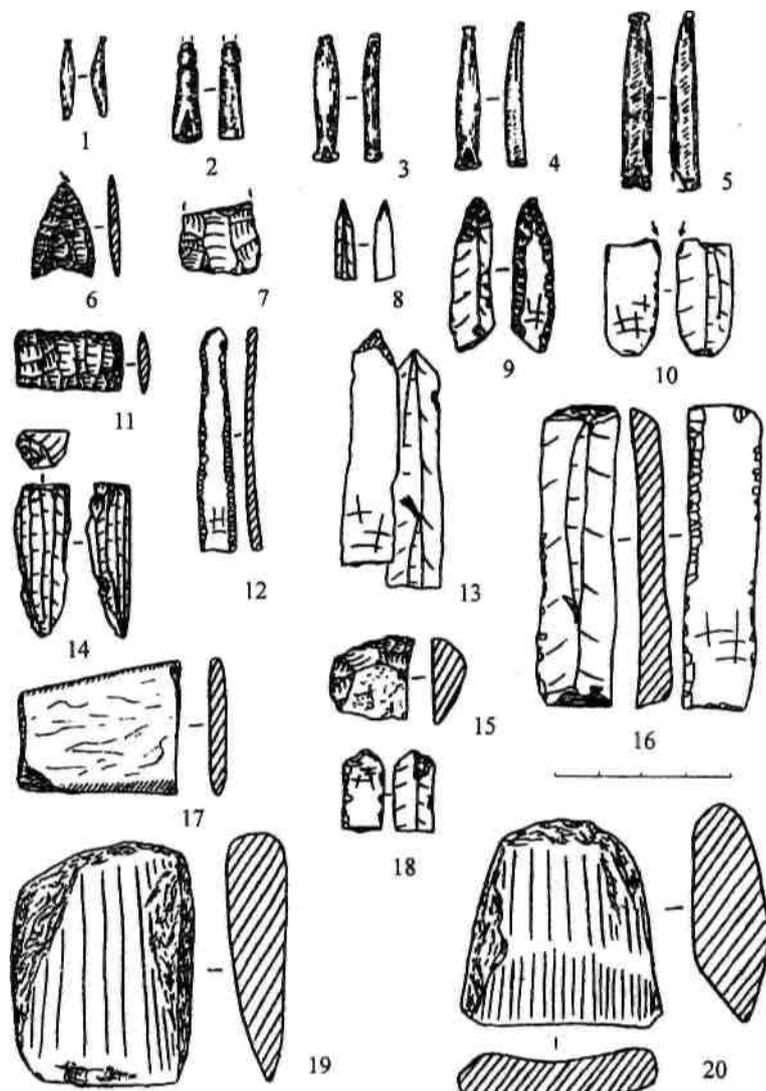


Рис. 3. Катунь 1:1-20 - изделия из камня VII культурного слоя

VI культурный слой

Находки привязаны к темной гумусированной почве (местами подразделяется на два слоя), мощностью 0,05-0,11 м. Глубина залегания 0,90-0,96 м от современной дневной поверхности (рис.1 -2).

Керамика слоя (233 фрагмента от 15 сосудов): с гладкой (9), штриховой (3) поверхностью, с негативами сетки-плетенки (3 фрагмента без орнамента) и тонкого нитевидного шнура (2). Посуда - круглодонная.

Преобладает керамика посольского типа (5) с утолщением венчика с внешней стороны (рис. 4-1-4, 7). Поверхность сосудов - гладкая, с оттисками тонкого нитевидного шнура. Орнамент покрывает верхнюю половину тулова сосуда и боковые поверхности венчика. В двух случаях они дополнительно украшены насечками по верхней и внутренней поверхностям венчика, в одном - только по верхней. Композиция орнамента представляет собой устойчивое сочетание признаков: над налепом - поясок мелких отверстий, вдоль которого на двух сосудах проходят оттиски «отступающей лопаточки» арочной или подтреугольной формы. Боковые поверхности

венчика украшены наклонными линиями, выполненными пунктирным штампом. По тулову проходят горизонтальные ряды оттисков зубчатого, прямоугольного штампа или «отступающей лопаточки» арочной формы. В одном случае от последнего ряда свисает «бахром-ка» в виде коротких наклонных линий.

Керамика хайтинского типа представлена фрагментами от двух сосудов; один из них - с гладкой поверхностью, второй - с оттисками тонкого нитевидного шнура. По тулову они украшены горизонтальными прочерченными линиями. Венчик одного из них оформлен пояском отверстий, вдоль которого проходит прочерченная линия, параллельно ей - еще одна. Эти линии пересечены короткими вертикальными рядами.

Выделяется венчик от сосуда простой формы с оттисками нитевидного шнура. Он украшен пояском отверстий и горизонтальными рядами оттисков подтреугольного штампа; по верхней плоскости венчика нанесены зубчатые насечки. Фрагменты стенок от пяти гладкостенных сосудов украшены «отступающей лопаточкой» разной формы (арочной, прямоугольной, подтреугольной, зубчатой и фигурной); судить о их композиции не представляется возможным.

Один фрагмент - от гладкостенного сосуда без орнамента, с отверстием для подвешивания.

В слое найдено 4 обломка рыбки-приманки из глины. Они представлены околохвостовой и головной частями (рис. 4 -8). Ее тело - расширенное, с округлыми боками; хвост - уплощен с боков. Скульптурно изображены спинной и анальный плавники. В спинном плавнике - отверстие для подвешивания. Рыбка - налимообразной формы.

В числе изделий из камня (35) - 12 орудий, обломок монофронтального конического нуклеуса (рис. 4 -9), две призматические пластины, отщепы, пластинчатые и первичный сколы.

Скребок лезвийного орудия - изготовлено из кварцита; его лезвие обработано крупными краевыми сколами (рис. 4 -11).

Скобель - с вогнутым лезвием, обработанным односторонней ретушью, из отщепы (рис. 4 -10).

Наконечники стрел: две заготовки (рис. 4 -6) и обломок листовидного наконечника с вогнутой базой и слегка асимметричными шипами (рис. 4 -5). Его жало обломано; обработка - сплошная по одному фасу и краевая - по второму.

Остальные орудия представлены отщепами и пластинчатыми сколами с ретушью, отщепом с подтеской и обломком точильного бруска.

В слое отмечено 3 фрагмента неопределимых костей животных.

Обсуждение материалов

Анализ археологических материалов VII и VI культурных слоев демонстрирует их близость по типологии и набору керамики (одинаковые технические декоры, сочетание в комплексах посуды посольского и хайтинского типов) и каменного инвентаря (аналогичные типы наконечников стрел и нуклеусов), что позволяет нам считать эти комплексы существующими в одном хронологическом срезе.

Основной набор и типологические формы каменных изделий (наконечники стрел с вогнутой базой и слегка асимметричными шипами, конические монофронтальные нуклеусы, шлифованные тесло и топор из сланца, вкладыш-бифас, проколки и сверла на призматических пластинах, концевые скребки) являются типичными для неолитических комплексов Приольхонья и в целом Прибайкалья. К числу диагностических изделий относятся стерженьки составных рыболовных крючков и рыбка-приманка. Три стерженька, найденные в VII слое, - китойского типа; это наиболее часто встречаемые формы, являющиеся характерными для китойской культуры Прибайкалья: погребения № 27 и 39 могильника Локомотив (раскопки В.И. Базалийского 1990 г.), № 3 Шаманского Мыса (1972 г.) (Конопацкий, 1982), у ст. Суховская и в Глазковском могильнике (Георгиевская, 1989). Подобные стерженьки найдены в комплексах VI верхнего слоя Горелого Леса (в раскопе А. Вебера 1994 г.) и V - V A слоев Усть-Хайты в Приангарье, где они зафиксированы совместно с керамикой хайтинского типа (Савельев, Тетенькин и др., 2001). Стерженьки китойского типа также отмечены в IV слое Окуновой 4 (в Чивыркуйском заливе оз. Байкал), в материалах которого керамика посольского типа.

Прямой, расширяющийся к нижнему концу стерженек составного рыболовного крючка, зафиксированный в катуньском комплексе, находит аналогии в материалах компрессионного слоя (неолит - бронзовый век) поселения Лысяя Сопка на Северном Байкале, где подобный стерженек обнаружен с типично китойскими стерженьками (Абдулов, Пилипчук, 1982).

Рыбка-приманка из VI культурного слоя поселения Катунь I - налимообразной формы; подобные изделия (но не из глины) широко встречаются в серовских неолитических

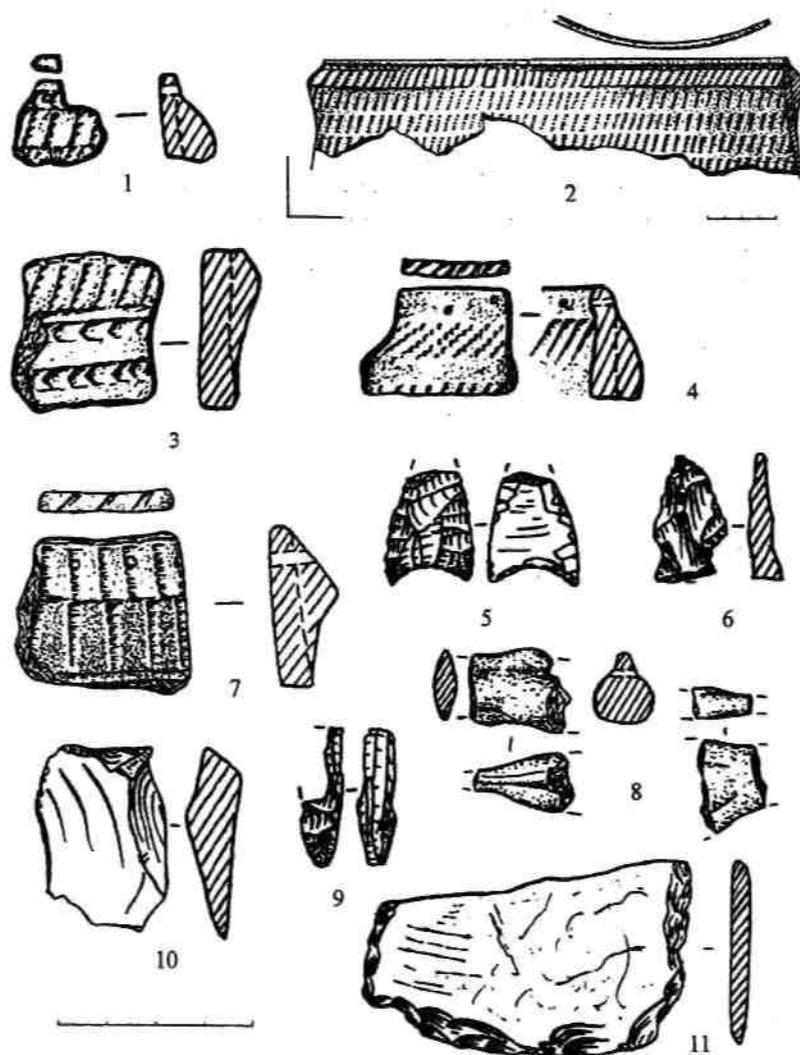


Рис. 4. Катунь I: 1-11 - археологический материал VI культурного слоя

неолитических

Название поселения и слой	Посольская керамика	Хайтинская керамика	Сочетание посольской и хайтинской керамики
Приольхонье: Улан-Хада, IX слой		-	4560+100 л.н. (JE-1282) 4030+115 л.н. (COAN-3335)
Итырхей, IV слой			4740+155 л.н. (COAN-3342)
Саган-Заба, 111 слой нижний слой			6000+40 л.н. (COAN-1572) 5160+55 л.н. (COAN-1376)
К улара 111, 1 слой			5290+15 л.н. (COAN-4010)
Забайкалье: Посольская	4630+150 л.н. (ГИН-6294)		
Приангарье: Горелый Лес, V A слой Услой	4880+180 л.н. (ГИН-4366)	5430+120 л.н. (Ri-52)	
Красноярский край: Няша, Ш Б слой	4080+60 л.н. (JE-1415)		

ческих комплексах погребений Прибайкалья и считаются характерными для этой культуры (Окладников, 1950; Стуццицкая, 1976).

Таким образом, для неолитических комплексов многослойного поселения Катунь I характерно сочетание керамики с негативами сетки-плетенки посольского и хайтинского типов, в каменном инвентаре - изделий серовского и китойского облика. Аналогичные культурно смешанные комплексы встречены в Приольхонье: IX слой Улан-Хады, I V - I I I слои Итырхей, IX-VIII слои Тышкинэ III, III слой Саган-Забы, II-I слои К у л а р ы III, III-II слои Бурлюка I (Горюнова, Воробьева, 1986; Горюнова, Хлобыстин, 1992; Горюнова, Красавцев и др., 2000). Они характерны для развитого неолита этого региона и датируются в пределах 5,5 - 4,3 тыс. л.н. (Горюнова, 2001; Goriunova, 2003).

В Приангарье отмечены комплексы, содержащие керамику только хайтинского или только посольского типов. Хайтинская керамика в чистом виде представлена в V A слое Горелого Леса; в сочетании с посудой с негативами сетки-плетенки она

зафиксирована в компрессионных слоях V - V A Усть-Хайты и VI слое Горелого Леса (Игумнова, Савельев и др., 2001; Савельев, Тетенькини др., 2001; Савельев, Горюнова и др., 1974). Последние комплексы авторы раскопок относят к раннему неолиту и датируют в пределах 7,0 - 5,5 тыс. л.н.

Комплексы с керамикой посольского типа в чистом виде отмечены: на восточном побережье Байкала - IV слой Окуневой I V, Посольская стоянка; в Приангарье - V слой Горелого Леса, IV слой Усть-Хайты; в Красноярском крае - Ш Б слой Няши (Горюнова, Лыхин, 1985; Ивашина, 1979; Савельев, Горюнова и др., 1974; Савельев, Тетенькини др., 2001; Дроздов, Погудин, 1979). Авторы относят их к развитому (позднему) неолиту и датируют в пределах 5,5-4,0 тыс. л.н.

По ряду вышерассмотренных неолитических комплексов Прибайкалья и сопредельных территорий имеются радиоуглеродные определения, которые приводятся нами в таблице.

*В таблице не приведены даты, полученные из компрессионных слоев поселений Приангарья

Приведенные в таблице радиоуглеродные даты согласуются между собой и не противоречат нашим представлениям о возрасте этих комплексов.

Заключение

Анализ материалов VII - VI культурных слоев поселения Катунь I демонстрирует их типологическую близость, что позволяет отнести их к единому хронологическому периоду. Для этих комплексов характерно сочетание инвентаря серовского, китойского облика и керамики посольского и хайтинского типов. Подобное сочетание археологических материалов в одном комплексе отмечено на ряде стратифицированных многослойных поселений Приольхонья, сопоставимых с развитым неолитом (5,5 - 4,3 тыс. л.н.). По аналогии с ними считаем возможным отнести комплексы VII - VI слоев поселения Катунь I к тому же периоду и датировать тем же временем.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 04-01-00048а.

Литература

Абдулов Т.А., **Пилипчук Н.П.** Поселение Лысяя Сопка на северном Байкале (по материалам 1979 года) // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. - Иркутск, 1982. - С.55-70.

Воробьева Г.А., Горюнова О.И. Многослойные поселения Чивыркуйского залива оз. Байкал: стратиграфия, палеогеография, археология // Байкал и горы вокруг него. - Иркутск, 1994. - С.85-86.

Воробьева Г.А., Горюнова О.И. Стратиграфия, археология, палеоэкология многослойной стоянки Катунь I (оз. Байкал) // Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология (горизонты комплексного изучения). - Чита, 1995. - С.108-109.

Георгиевская Г.М. Китойская культура Прибайкалья. - Новосибирск, 1989. - 152 с.

Горюнова О.И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: Автореф. дис.— канд. ист. наук. - Новосибирск, 1984. - 17 с.

Горюнова О.И. Неолит Приольхонья (оз. Байкал) // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. - Новосибирск, 2001. - С.369-373.

Горюнова О.И. Перспективы исследования археологических памятников Чивыркуйского залива // Палеоэтнология Сибири. - Иркутск, 1990. - С. 148-150.

Горюнова О.И., Воробьева Г.А. Особенности природной обстановки и материальная культура Приольхонья в голоцене // Палеоэкономика Сибири. - Новосибирск, 1986. - С.40-54.

Горюнова О.И., Красавцев А.А., Сергиенко Т.Ю., Новиков А.Г. Новые комплексы развитого неолита Приольхонья (по материалам поселений) // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск, 2000. - Вып.2, ч.2.-С.3-14.

Горюнова О.И., Лыхин Ю.П. Археологические памятники п-ова Святой Нос: (оз. Байкал) // Древнее Забайкалье и его культурные связи. - Новосибирск, 1985.-С.130-147.

Горюнова О.И. Хлобыстин Л.П. Датировка комплексов поселений и погребений бухты Улан-Хада // Древности Байкала. - Иркутск, 1992. - С.41-56.

Дроздов Н.И., Погудин В.А. Новые данные по неолиту Среднего Енисея // Отчет, науч.-теорет. конф. Археология. Этнография. Источниковедение. - Иркутск, 1979. - С.46-47.

Ивашина Л.Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. - Новосибирск, 1979. - 154 с.

Игумнова Е.С., Савельев Н.А., Тетенькин А.В., Батракова Н.А., Самарина Ю.В. Новое многослойное местонахождение в долине р. Белой - Усть-Хайта // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. - Барнаул, 2001. - С.153-156.

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала. - Новосибирск, 1982. - 176 с.

Мамонова Н.Н., Сулержицкий Л.Д. Опыт датирования по С 14 погребений Прибайкалья эпохи голоцена // СА. - 1989. - № 1. - С. 19-32.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. - М.; Л., 1950. - 4.1-2: Ист.-археол. исследования. - 412 с. - (МИА. - № 18).

Петри Б.Э. Неолитические находки на берегу Байкала: Предварит. сообщ. о раскопке стоянки «Улан-Хада» // Сб. МАЭ. -1916. - Т.3. - С. 113-132.

Савельев Н.А., Горюнова О.И., Генералов А.Г. раскопки многослойной стоянки Горелый Лес: (предварительное сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. - Иркутск, 1974. - Вып.1.-С.160-199.

Савельев Н.А., Тетенькин А.В., Игумнова Е.С., Абдулов Т.А., Инешин Е.М., Осадчий С.С., Ветров В.М., Клементьев А.М., Мамонтов А.М., Орлова М.П., Шибанова И.В. Многослойный геологический объект Усть-Хайта - Предварительные данные // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения—Новосибирск, 2001. - С.338-352.

Свинин В.В. К итогам археологических исследований на Байкале // Ученые зап. ВСОГО СС С Р, 1971. - Вып.4, чЛ: Вопросы истории Сибири. - С.61-77.

Студизцкая С.В. Соотношение производственных и культурных функций сибирских неолитических изображений рыб // Из истории Сибири. - Томск, 1976. -С.74-90.

Gorionova O. I. The Neolithic of the Ol'khon Region (Lake Baikal) // Prehistoric Forages of the Cis-Baikal, Siberia. - Edmonton: Canadian Circumpolar Institute Press, 2003. -P.15-35.

Summary

The article is devoted to entrance into science materials of Neolithic complexes of multilevel settlement Katuny I. This is the third stratigraphical object of the Neolithic age on the eastern coast of lake Baikal. Using stratigraphical location of levels, wide analogies with Neolithic complexes of close territories, and first of all, Priolhonye, authors determine dating and disposition of this materials in terms of regional scale periods. Because of clear stratigraphy and presentative collection of materials, we can consider this object as strong point for studing of the Neolithic of eastern coast of lake Bakal.